

Мартин гордился собой, когда садился в самолет до дома. Ему удалось избежать секса с Моникой, так сильно, как она этого явно хотела. - "И что опять означает Мастер? Имею ли я это влияние на женщин, или единственные девушки, которые интересуются мной, все чудики, которые хотят моего доминирования? Ну, по крайней мере, все кончено". - На мгновение он забыл, что будет снова проводить время с Моникой, возвращаясь в школу.

Полет в Тампу прошел без происшествий. Он увидел, как его родители ждали его в терминале. Его сестры была еще на учебе, так как до начала ее каникул еще оставалась неделя в школе. Поездка домой сводилась к тому, чтобы наверстывать упущенное и слышать о том, как у всех дела.

- Твоя сестра скучает по тебе, как сумасшедшая, Марти, - сказала его мать. - Она будет очень рада тебя видеть.

- Как поживает Маленькая Фрай в школе в этом году? - Мартин всегда называл свою сестру Маленькой Фрай, и ей это нравилось, хотя она притворялась, что это раздражает.

- У нее просто отличные оценки, но я полагаю, что она не ладит с некоторыми детьми.

- О? Я думаю, мне придется поговорить с ней об этом. Она будет в средней школе в следующем году, и она не хочет быть там изгоем.

Трое из них перешли к другим темам. К тому времени, когда они вернулись домой, все были в хорошем настроении. Мартин вытащил свой табель и представил его им. Выслушав его предупреждения в течение семестра, оценки на этом табеле успели стать довольно приятным сюрпризом. Мартин как раз объяснял, что произошло, не упоминая лучшие детали, когда зазвонил телефон.

Отец Мартина ответил на звонок, и со вторым предложением семья замерла.

- Да, офицер, она моя дочь ... Где? ... Да, я знаю, где это ... Можете ли вы рассказать мне, что случилось? ... Понятно. Мы будем прямо сейчас. - Он повесил трубку и повернулся к семье. - Бекка в больнице. Мы должны ехать. - Семья поспешила вернуться в машину. Его отец объяснил все по пути.

- По словам офицера, на нее напали школьники. «Свидетелей нет», и, очевидно, Бекка потеряла сознание и не может вспомнить, кто это сделал. - Больше ничего не было сказано, пока они не попали в больницу.

Больница в Клируотере, их родном городе, была маленькой, и они быстро нашли врача, которой им был нужен. Он попросил, чтобы они не все вошли сразу, и поэтому Мартин сел на скамейку в приемной, он был испуган тем, что его сестра получила серьезные травмы, и в ярости, что кто-то осмелился причинить ей вред.

Пять минут спустя он поднял голову и увидел, что его родители выходят в приемную. - Она попросила тебя зайти, - сказал ее отец. - Сынок, ты должен знать, что доктор сказал, что с ней все будет хорошо, но она выглядит довольно плохо. У ней нет серьезных травм, но они хотят оставить ее на ночь, просто чтобы убедиться, что с ней все хорошо.

Мартин побрел по коридору, не зная, что он мог сказать своей младшей сестре, чтобы подбодрить ее, когда она лежала на больничной койке. Он остановился у входа в ее палату и глубоко вздохнул, готовясь к тому, что должно было произойти. Он подошел к ее кровати и сел на стул. Он взял ее за руку. Глядя на нее, она выглядела хрупкой и беспомощной. На ее

коротких каштановых волосах была кровь, и один ее глаз распух. Ее другой глаз почернел, и он видел боль в нем, когда ее зеленые глаза слезились. Ее нос был окровавлен, а губы были разбиты. Не глядя, он мог сказать, что остальная часть ее тела подверглась подобному насилию. Ярость Мартина была едва контролируема, когда он сидел и смотрел на то, что кто-то сделал это с его сестрой.

Почувствовав его руку, она посмотрела на него и просветлела. - Марти! - воскликнула она и попыталась сесть. Он мог сказать, что усилия были болезненными, и он остановил ее. Он встал и нежно обнял ее. - Я так рада, что ты здесь, - сказала она рыдая. Она довольно долго плакала в его объятиях, пока он держал ее, мягко покачивая взад-вперед. Через несколько минут она начала успокаиваться, и Мартин помог ей сесть. Он слегка приподнял изголовье кровати, чтобы ей было удобнее, прежде чем он откинулся на спинку стула.

- Я тоже скучал по тебе, Малышка Фрая. Как ты?

- О, ты знаешь, не могу жаловаться ... - Ее попытка юмора была довольно отстойной, но Бекка всегда старалась сделать что-то хорошее.

- Бекка, это я? Как ты на самом деле себя чувствуешь?

- Больно, Марти. И я не могу вспомнить ни черта! Почему я не могу вспомнить?! - Она почти снова начала плакать. Мартин схватил ее за руку, чтобы успокоить и ободрить.

- В чем дело, сестренка? По крайней мере, пару раз тебя ударили по голове, и что-то явно еще случилось ... - Мартин не смог закончить это утверждение. - Твои мозги просто еще не готовы к тому, чтобы вспомнить. Не волнуйся, ты вспомнишь, когда будешь готова. - Она лучезарно улыбнулась ему. - Только есть одна проблема, малыш.

- Да, Марти?

- Когда ты, наконец, вспомнишь, кто это сделал, сначала скажи мне, хорошо?

Бекка поняла значение этого из его выражения. - Хорошо, Марти. Я обещаю. - Она откинула голову назад, и ее глаза закрылись. Мартин встал, нежно поцеловал ее в лоб и тихо вышел из комнаты. Он обнаружил, что его родители разговаривают с доктором.

- Как она, Марти? - Его мама спросила.

- Возможно, ей нужно принять обезболивающее, доктор, - сказал Марти в ответ.

- О? Она сказала, что она в порядке.

- Это Бекка вам так сказала, - объяснил мистер Галлахер. - Никогда не хочет жаловаться. Что она тебе сказала, Марти?

- Говорит, что ей больно. И что она хочет вспомнить, но не может. - Тон Мартина говорил, что он думает о людях, которые будут делать такие вещи с тринадцатилетней девочкой.

- Мы найдем их, Марти.

- Я в порядке, пап. Я буду снаружи. - "К черту это", - подумал он, выходя из двери. - "Я найду их".

<http://erolate.com/book/1743/51232>